

— Ты ещё не сказал мне, как тебя зовут? — А Шан улыбнулась и налила ребёнку ещё горячей воды. Он сжал губы и ответил:

— Меня зовут Маомао. Мама всегда так зовёт, говорит, что я должен хорошо расти и стать опорой для неё, как дерево у входа в деревню.

— Маомао... — А Шан повторила имя ребёнка, удивляясь, как он, несмотря на свой возраст, так послушен и рассудителен. Она нежно погладила его по голове:

— Маомао, ты такой послушный.

Получив похвалу, Маомао обрадовался. Он смотрел на неё чистыми глазами и спросил:

— Сестричка Ваньян, можно я буду приходить к тебе играть каждый день?

А Шан не ожидала такого вопроса, но всё же мягко ответила:

— Конечно, Маомао. Почему ты хочешь приходить ко мне?

— Потому что мама сказала, что если я буду с тобой и буду тебя радовать, то мы получим деньги.

...

Ягнёнок в её руках нежно лизнул обожжённые пальцы. А Шан вздрогнула, опустив взгляд. На пальцах уже появились волдыри.

По дороге в город А Шан всё думала о словах Маомао: «Если я буду с тобой и буду тебя радовать, то мы получим деньги». Что это могло означать?

Но даже дойдя до города, она так и не нашла ответа.

Сдав вышивку, она не торопилась уходить, оглядываясь, словно что-то искала. В конце концов с лёгкой грустью она собрала вещи.

Женщина в зелёном сегодня не появилась. Она, казалось, не приходила каждый день.

А Шан часто вспоминала о ней. С того момента, как она впервые очнулась, она не могла забыть эту женщину. Хотя та отрицала их знакомство, А Шан была уверена, что её появление не было случайным.

— Эй, молодуха, стой-стой!

Несколько пьяных стражников остановили А Шан, грубо перерывая её вещи. Она подумала, что они что-то ищут, но главарь вдруг снял свой плащ и бросил ей.

Он сказал, что у неё хорошие руки, и его одежда порвалась. Он велел ей починить её. Остальные стражники последовали его примеру, суя ей свои вещи.

— Завтра нужно.

Видя её замешательство, стражник похлопал свой округлый живот:

— Не волнуйся! Денег не пожалеем. Если хорошо вышьешь, может, ещё и наградой отметим!

...

А Шан не хотела браться за работу, но боялась вызвать их недовольство. Сжав губы, она взяла вещи.

Из-за ожогов на пальцах работа шла медленно. Когда она закончила шить, уже почти рассвело. Вспомнив, что стражники сказали принести вещи сегодня, она поспешила в город, боясь опоздать.

На улице шёл снег. Неизвестно, когда он начался, но земля была уже покрыта толстым слоем. Видимо, шёл всю ночь.

А Шан согрела руки дыханием, взяла корзину и отправилась в путь. На выходе из деревни она встретила Жуань Сьюаня. Он спросил, идёт ли она в город, и предложил сопроводить её. Говоря это, он коснулся её покрасневшей от холода руки. А Шан вздрогнула, инстинктивно отдернув руку, и, не сказав ни слова, ушла одна.

В городе она ждала долго, но стражники так и не появились. Боясь опоздать, она оставила одежду у портного и вернулась в деревню, когда уже стемнело.

Едва легла, как услышала топот копыт. За окном мелькал свет факелов. Она накинула одежду и вышла посмотреть. Едва открыв дверь, её схватили ворвавшиеся во двор стражники.

Её волосы дёрнули, и она оказалась посреди двора. В пьяном угаре стражники кричали, что она испортила их одежду.

— Как так?!

А Шан хотела объяснить, но волосы дёрнули сильнее. Её крики привлекли внимание соседей. Скоро весь двор был полон людей, как в тот день, когда она очнулась.

Стражники не давали ей говорить, не обращая внимания на зрителей. Они кричали, что накажут её, и посадили на лошадь. А Шан была в ужасе, слёзы текли по её лицу, а худенькое тело дрожало. Она смотрела на соседей. Тётушка Цин была здесь, Жуань Сьюань был здесь, все, кто всегда хорошо к ней относились, были здесь. Но никто не осмелился вмешаться. Они избегали её взгляда, даже не пытаясь заступиться.

А Шан увезли в полной тишине. Последняя слеза упала, когда она услышала крик ягнёнка и плач Маомао:

— Не увозите сестричку Ваньян!

На опушке леса поднялся сильный ветер, сбивая снег с веток. Стражники остановились.

А Шан оглянулась, но это был просто ветер.

Её увезли в другой город и продали в публичный дом.

Хозяйка сказала, что А Шан уже не молода и стоит недорого, но раз деньги достались даром, то и так сойдёт. Стражники забрали деньги и ушли, не взглянув на неё.

Всё произошло так быстро, что А Шан даже не успела надеть приличную одежду. Всего за одну ночь она оказалась в другом мире. Она сжалась в комок, первая утренняя заря осветила её глаза. Она видела, как гаснут свечи, а звуки музыки затихают. Но её сердце билось всё сильнее.

А Шан знала, что такое публичный дом. Это место, где царят страсть и разврат. Она не помнила, откуда знала это, но знала.

— Тьфу, опять из какой-то деревни привезли. — Хозяйка подняла лицо А Шан, и в её презрительном взгляде мелькнул интерес. — Лицо-то симпатичное. Может, ещё можно заработать.

...

А Шан сжала губы, пытаясь отвернуться. Хозяйка почувствовала сопротивление и ударила её:

— Этот удар для твоего блага. Радуйся, что у тебя симпатичное лицо. Предупреждаю, раз попала в мой Терем Ста Цветов, то теперь ты моя. Если ослушаешься или попытаешься сбежать, я сделаю тебе хуже!

Удар был сильным, и кровь выступила на губах А Шан. Хозяйка толкнула её на пол и, уходя, презрительно взглянула на неё. А Шан, держась за распухшую щёку, была так напугана, что даже не заплакала.

Заключённая в кладовке, она смотрела, как день сменяется ночью. Когда зазвучали развратные мелодии, она начала бояться. Она пристально смотрела на дверь, не зная, что произойдёт, если она откроется.

Её взгляд начал терять фокус, но её разбудил звук открывающейся двери.

Хозяйка сказала, что пришёл важный гость, который просил именно её. Ей повезло, и её отвели, чтобы привести в порядок.

Из кладовки её провели в роскошную комнату, словно из бездны в рай. По пути она видела танцы, музыку и яркие огни, которые слепили глаза. Но за этим великолепием скрывалась самая грязная бездна.

Сначала её искупали, затем накрасили и уложили волосы. А Шан превратили в изящную куклу и обрызгали модным ароматом.

Важный гость ждал в комнате, и А Шан поднесли ему, как вещь.

Перед входом хозяйка, улыбаясь, вышла из комнаты. Она внимательно осмотрела А Шан и напомнила, что гость важный, и ей нельзя его разозлить.

В комнате не было света, только тьма.

Когда дверь закрылась, А Шан слышала только своё сердце. Она боялась, свернувшись на полу, как бутон, который не хочет раскрываться. В комнате витал лёгкий аромат, непохожий на её собственный.

Это напоминало бамбуковую рощу после дождя.

А Шан так подумала, когда из темноты раздался мягкий, холодный голос. Это была женщина, которая спросила, как её зовут.

Услышав женский голос, А Шан немного расслабилась и робко ответила:

— Ваньнян...

— Ваньнян.

<http://bllate.org/book/16235/1458756>